
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCESS AND CRIMINALISTIC PROBLEMS OF COUNTERACTING CRIME

Научная статья
УДК 343.2/.7
EDN YIPDKU
DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).139-165

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА: ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Н.А. Лопашенко

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
11 марта 2026 г.
Дата принятия к публикации
6 мая 2026 г.
Дата онлайн-размещения
31 мая 2026 г.

Ключевые слова

Вред здоровью человека; вред здоровью как криминообразующий и квалифицирующий признаки; санкция; насилие; необходимость ужесточения уголовной ответственности

Аннотация. В статье анализируются пороги уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человека, а именно: с какого момента оно подпадает под уголовно-правовой запрет и насколько этот запрет адекватен опасности наступивших последствий. Подробно рассматриваются виды уголовно-правового запрета в зависимости от тяжести причиненного вреда (первый порог уголовной ответственности) и формы вины лица, совершившего деяние (второй порог уголовной ответственности). При этом причинение вреда здоровью человека подвергается исследованию в нескольких его ипостасях: как самостоятельные преступления — умышленное и неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 и 118 УК РФ); умышленное причинение вреда средней тяжести и легкого вреда здоровью (соответственно, ст. 112 и 115 УК РФ); как криминообразующий признак в других составах преступления; как квалифицирующий признак (третий порог уголовной ответственности). Подробно рассматривается вопрос о влиянии причиненного вреда на наказание и на строгость санкций (четвертый порог ответственности). Кроме того, автор останавливается на завуалированном использовании признака причинения вреда здоровью человека в уголовном законе — через признаки насилия (пятый порог уголовной ответственности). Формулируются выводы, основные из которых сводятся к следующему. Требуется большая определенность в наделении конкретного вреда рядом признаков; санкции за вред здоровью человека по основным составам явно занижены (кроме умышленно причиненного тяжкого вреда) и требуют корректировки в сторону ужесточения, в том числе путем включения наказания в виде лишения свободы в санкцию простого легкого вреда (на альтернативной основе с наказаниями, не связанными с лишением свободы); должны быть изменены и санкции пограничных с причинением вреда здоровью составов преступлений (убийства прежде всего); а также санкция, предусмотренная за неосторожно причиненный тяжкий вред (по основному составу), который сегодня не может быть наказан лишением свободы.

Для цитирования. Лопашенко Н.А. Причинение вреда здоровью человека: пределы уголовной ответственности / Н.А. Лопашенко. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).139-165. — EDN YIPDKU // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 2. — С. 139–165.

Original article

CAUSING HARM TO HEALTH: THRESHOLDS OF CRIMINAL LIABILITY

Natalia A. Lopashenko

Saratov State Law Academy, Saratov, the Russian Federation

Article info

Received
2026 March 11
Accepted
2026 May 6

Abstract. The article analyzes thresholds of criminal liability for causing harm to human health, namely, from what moment it becomes subject to criminal law prohibition, and how adequately this prohibition corresponds to the danger of its consequences. The author conducts a detailed examination of different types of criminal law prohibitions depending on the gravity of the inflicted harm (the first threshold of criminal liability), and the form of guilt of the person who committed the act (the second threshold of

Available online
2026 May 31

Keywords

Harm to human health; harm to health as a criminogenic and a qualifying feature; sanction; violence; a need to toughen criminal liability

criminal liability). Besides, different forms of causing harm to health are studied: intentional and negligent infliction of grave harm to health (Art. 111 and 118 of the Criminal Code of the Russian Federation); intentional infliction of moderately severe and light harm (correspondingly, Art. 112 and 115 of the Criminal Code of the Russian Federation); as a criminogenic feature in other crimes; as a qualifying feature (the third threshold of criminal liability). The question of the influence that the inflicted harm has on the punishment and the severity of sanctions is studied in detail (the fourth threshold of liability). Besides, the author dwells on the camouflaged use of the feature of inflicting harm to health in criminal law, namely, the attributes of violence (the fifth threshold of criminal liability). Conclusions are formulated, the key of which are as following. A greater clearness is needed when a number of features are ascribed to some specific harm; sanctions for inflicting harm to health in the basic offences are obviously set too low (apart from the intentional infliction of grave harm) and should be toughened, including the introduction of a custodial sentence in the sanction of simple light bodily harm (as an alternative to punishments not connected with the deprivation of liberty); sanctions for crimes bordering on bodily harm (first of all, murder) should be altered; the same refers to the sanction for the negligent infliction of grave bodily harm (in the basic offence), which cannot today be punished by a custodial sentence.

For citation. Lopashenko N.A. Causing Harm to Health: Thresholds of Criminal Liability. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 2, pp. 139–165. (In Russian). EDN: YIPDKU. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(2).139-165.

Введение

Одно из наиболее интуитивно понятных для самых разных категорий населения преступных проявлений — причинение вреда здоровью человеку. Оно стоит в одном ряду с посягательствами на другую физическую составляющую человека — жизнь, являясь, и это тоже понятно, менее общественно опасным, поскольку вред, причиненный здоровью, если даже невосполним, то позволяет человеку продолжить свое существование, хотя иногда такое существование кардинально меняет привычный образ жизни, а то и делает его невозможным, принося дополнительные страдания (самому человеку, если в сохранности остается его психическое здоровье, или же тем, кто ухаживает за ним, — его близким).

Каковы пороги уголовной ответственности за причинение вреда здоровью? Назвала это порогами, поскольку хочу отследить по уголовному закону сразу две составляющие: с какого вреда начинается уголовная ответственность, и как она учитывается в рамках основных и квалифицированных составов, а также как, с точки зрения уголовного наказания, оценивается причиненный здоровью вред, и насколько эта оценка по разным составам сопоставима друг с другом и адекватна общественной опасности.

Причинение вреда здоровью человека как самостоятельное преступление

Понятно, что основными разновидностями вреда здоровью человеку, в терминологии уголовного закона, является вред, тяжкий

для здоровья, вред средней тяжести и легкий (статьи размещены соответственно в гл. 16 УК РФ — ст. 111, 112, 115, 118). При этом последняя разновидность вреда — легкий вред — в действующем законодательстве, в отличие от прежнего, не делится на виды в зависимости от наступления последствий: они стали обязательными для его преступности.

Соответственно сказанному, *первый порог ответственности за причинение вреда* — содержание этого вреда. Варьируясь от легкого к тяжкому, он не должен выходить за пределы ни тяжкого вреда здоровью (далее страдает уже не здоровье, а жизнь человека), ни легкого вреда (применение физической силы, нанесение отдельных ударов потерпевшему, если в результате не последовал даже минимально установленный вред здоровью, остается за рамками вреда здоровью, хотя в ряде случаев может влечь уголовную ответственность, за побои, например).

Однако эта внешняя логичность названного порога уголовной ответственности оборачивается и в доктрине, и на практике многими проблемами. Так, если в результате физического воздействия виновный причинил потерпевшему тяжкий вред здоровью, несовместимый с жизнью, но не повлекший его немедленной смерти (она наступит с неизбежностью позже), можно и нужно ли вменять виновному убийство (причинение смерти по неосторожности) или же речь должна идти о квалификации содеянного как умышленного тяжкого или неосторожно причиненного вреда? И в данном случае я не говорю о субъективном от-

ношении преступника к факту причинения таких последствий (этот вопрос решается проще); речь идет именно об объективно смертельном вреде, когда есть некий разрыв во времени между причинением телесного вреда и наступлением с неизбежностью смерти¹. Или еще одна проблема: если умышленно причинен такой вред, который является пограничным, лежащим в диапазоне между простым причинением физической боли и минимально влекущим расстройство здоровья, как его воспринимает практика? Думаю, что врачи по-разному оценивают такой вред, оформляя или не оформляя больничный лист в случае подобных поверхностных повреждений.

Оценочность вреда здоровью в рамках тяжкого — средней тяжести — легкого вреда здоровью, тоже проблема, и большая. Существует, конечно, Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденный приказом Минздрава России от 08.04.2025 г. № 172н (ред. от 19.08.2025 г.), дающий подробные разъяснения, какой вред составляет ту или иную разновидность вреда в смысле уголовного законодательства. Но граница, например, между длительным расстройством здоровья (средней тяжести вред) и кратковременным его расстрой-

¹ Такие дела часто попадают в поле зрения Верховного Суда РФ. См., например, апелляционное определение № 60-АПУ13-14: «Несмотря на то что смерть Р. наступила не сразу и Д. стал оказывать помощь потерпевшей, указанные обстоятельства сами по себе не свидетельствуют об отсутствии у него умысла на убийство Р. в момент причинения ей ножевого ранения» (см.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за январь — июль 2014 года // СПС «КонсультантПлюс»).

ством (легкий вред) составляет ровно один день (если она продолжалась включительно 21 день — вред здоровью легкий; если же 22 дня — вред здоровью уже средней тяжести). В разных лечебных заведениях этот вред точно может быть оценен по-разному. Если вред был причинен умышленно, получается принципиальное изменение квалификации содеянного. По-разному также решается вопрос о содержании такого признака, как психическое расстройство в рамках тяжкого вреда, о чем был вынужден высказаться даже Конституционный Суд РФ².

Второй порог ответственности, который устанавливает законодатель в уголовном законе, — формы вины: преступны все виды вреда при умысле; неосторожность по основным видам вреда, предусмотренным в гл. 16 УК; преступна только по тяжкому вреду. Неосторожный вред здоровью средней тяжести перестал рассматриваться в качестве самостоятельного преступления, как известно, в конце 2003 г., с чем многие ученые не соглашались (Н.Ф. Кузнецова, например [1, с. 320]). А легкий вред, причиненный по неосторожности, в принципе не был преступным.

Посмотрим, как указанные пороги влияют на наказание за причинение вреда, являющегося преступлением (табл. 1).

² По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б. : постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2024 г. № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».

Таблица 1 / Table 1

Сравнительная таблица наказаний за причинение вреда здоровью (основной состав)
A comparative table of punishments for causing harm to health (basic offence)

Умышленный тяжкий вред (ч. 1 ст. 111 УК) / Intentional grave harm (Part 1, Art. 111 of the CC)	Неосторожный тяжкий вред (ч. 1 ст. 118 УК) / Negligent grave harm (Part 1, Art. 118 of the CC)	Умышленный средний тяжести вред (ч. 1 ст. 112 УК) / Intentional moderately severe harm (Part 1, Art. 112 of the CC)	Умышленный легкий вред (ч. 1 ст. 115 УК) / Intentional light harm (Part 1, Art. 115 of the CC)
– лишение свободы на срок до восьми лет	– штраф в размере до восьмидесяти тысяч рублей – обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов – исправительные работы на срок до двух лет – ограничение свободы на срок до трех лет – арест на срок до шести месяцев	– ограничение свободы на срок до трех лет – принудительные работы на срок до трех лет – арест на срок до шести месяцев – лишение свободы на срок до трех лет	– штраф в размере до сорока тысяч рублей – обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов – исправительные работы на срок до одного года – арест на срок до четырех месяцев

Итак, лишение свободы как основное наказание предусмотрено только за умышленный тяжкий вред и вред средней тяжести; разница в наказании осуществляется по его верхней границе — нижние совпадают полностью. И тяжкий (по ст. 111 УК), и средней тяжести вред здоровью могут быть наказаны в пределах от двух месяцев до трех лет (максимум для ч. 1 ст. 112 УК) лишения свободы — это область совпадения наказания за разные виды вреда, чего быть, на мой взгляд, не должно.

Последовательное и логичное ужесточение наказаний при переходе границ одного вида вреда в другой, думается, должно быть незыблемым правилом построения этих, да и любых других санкций, в противном случае теряется смысл в выделении и отдельных составов, и квалифицирующих признаков. Особенно это важно для тех составов преступлений, которые сходны по последствиям, хотя разные по степени тяжести (как виды разного вреда здоровью). Те достаточно редкие случаи, когда потребуется назначать наказание более мягкое, чем в пределах наказания в отдельной статье, вполне укладываются в широкие возможности применения разных институтов Общей части, в виде, например, учета исключительных обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, или институтов смягчения — освобождения от уголовной ответственности или наказания, учитывая заложенное в закон довольно широкое судебское усмотрение.

С учетом того, какие последствия может влечь легкий вред здоровью (до 21-го дня расстройства здоровья и до 10 % утраты трудоспособности), я не понимаю, почему в качестве одного из видов наказаний в принципе не предусмотрено лишение свободы, еще и с учетом того, что арест в России так и не введен в действие. К тем наказаниям, которые указаны в ч. 1 ст. 115 УК, я бы добавила лишение свободы до одного года (хотя, возможно, даже до шести месяцев). О необходимости ужесточения этой санкции пишет, например, Ю.И. Скуратов [2].

Что же касается средней тяжести и умышленного тяжкого вреда, то наказание в виде лишения свободы в простых составах должно быть «закольцовано» — включать в себя и нижний, и верхний пределы; при этом нижний предел должен быть равен, а лучше немного превышать такое же наказание за более мягкий вид вреда здоровью.

Примерная санкция простых составов умышленного причинения вреда здоровью мо-

жет выглядеть по лишению свободы следующим образом: легкий вред — до одного года (до шести месяцев); средней тяжести вред — от одного года до трех лет; тяжкий вред — от трех до семи лет (с учетом дальнейших рассуждений).

Последовательность и логичность санкций следует устанавливать и для составов, которые близки к причинению вреда — убийству, с одной стороны, побоям — с другой. Умышленно причиненный тяжкий вред здоровью (ч. 1 ст. 111 УК) наказывается лишением свободы от двух месяцев (граница установлена положениями Общей части УК) до восьми лет. Неквалифицированное убийство (ч. 1 ст. 105 УК) влечет наказание в виде лишения свободы на срок от шести до 15 лет. Таким образом, нижняя граница лишения свободы за убийство на два года меньше максимальной границы такого наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; что, на мой взгляд, является нонсенсом. Я бы повысила нижнюю границу лишения свободы за убийство до восьми лет, одновременно снизив максимальную границу по ч. 1 ст. 111 УК до семи лет. Что касается последовательности санкций за причинение легкого вреда здоровью и побои (ст. 116.1 УК³), то она будет соблюдена, если будут произведены те изменения, которые я предложила выше.

Теперь о наказании за неосторожно причиненный тяжкий вред. В таблице 1 видно, что отдельные виды и размеры наказаний совпадают с такими же наказаниями, установленными за умышленные легкий и средней тяжести вред здоровью. Что же касается наказаний за неосторожное и умышленное причинение вреда здоровью по основным составам, оно кардинально разнится: в ч. 1 ст. 118 УК лишение свободы вообще не предусмотрено, точно так же как другие виды наказаний, которые есть в этой санкции, не упомянуты в санкции ч. 1 ст. 111 УК. С последним следует согласиться. Однако представляется, что наказание за неосторожно причиненный тяжкий вред здоровью является необоснованно мягким. Об этом в свое время убедительно писали многие, в частности, В.Д. Филимонов, [3, с. 172], В.В. Мальцев [4, с. 37]. Необходимости усиления ответственности за неосторожные

³ Побои, предусмотренные ст. 116 УК, по сути дела, предусматривают дополнительные признаки, требующие усиления уголовной ответственности, — экстремистский и хулиганский мотивы; потому санкция за их совершение оправданно выше санкции, установленной за причинение легкого вреда здоровью.

деяния, причиняющие вред жизни и здоровью человека, посвящена вся статья Д.А. Корецкого и Е.С. Штешич [5]. Хотя есть и противники ужесточения ответственности за неосторожный тяжкий вред [6, с. 117–118].

В результате легкомыслия или небрежности лицо причиняет потерпевшему тяжкие последствия, лишаящие его в ряде случаев зрения, слуха, беременности, трудоспособности на треть и более и т.д. Максимально наказывать за это никого — в силу сути кары — не могушим испугать ограничением свободы, а это самый строгий вид наказания по санкции, на мой взгляд, сродни тому, чтобы вообще оставить виновного без наказания. В санкции даже основного состава следует предусмотреть лишение свободы. По такому пути идут многие государства на постсоветском пространстве [7]. Коррелируя уголовную ответственность с тем наказанием, которое выше предложено за тяжкий вред, причиненный умышленно, я бы установила санкцию по анализируемому виду наказания с максимумом лишения свободы до трех лет. И с одновременным, последовательным и логичным ужесточением санкции за простое причинение смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК) — до четырех лет.

Далее. Несмотря на то, что неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью и легкого вреда ныне преступлениями самостоятельными не являются, неосторожный легкий и средней тяжести вред здоровью сохранились в качестве последствия в других составах преступления, при этом и как криминообразующий (средней тяжести вред), и как квалифицирующий признак (оба вида вреда).

Отсюда — *третий порог ответственности*, который связан с местом признака «вред здоровью» в составе преступления. Он может олицетворять все преступное деяние, т.е. выступать в качестве самостоятельного состава преступления — в ст. 111–115, 118 УК. И это, если можно так сказать, главное предназначение

этого деяния — последствия, преступного само по себе, как уже было сказано выше.

Но признак «причинение вреда здоровью» может быть одним из криминообразующих признаков другого состава (например, неоказания помощи больному или нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) или квалифицирующим признаком другого состава. Когда вред здоровью выступает криминообразующим признаком, он, вместе с деянием, значительно повышает общественную опасность содеянного, которое становится преступлением. В квалифицированных составах этот вред не определяет преступность деяния, оно и без него уже объявлено преступным, но, являясь типичным и более вредоносным последствием, требует учета указанного признака при наказании преступника, и тоже, по логике, в сторону ужесточения ответственности. Хотя я не готова полностью и даже в значительной степени согласиться с Н.Г. Ивановым, утверждающим: «Уголовный кодекс должен быть... жестоким, страшным, хотя бы в ракурсе психологического принуждения. Иное его бытие представляется как извращение идеи защиты важнейших ценностей членов общества. Нельзя же, в конце концов, поощрять преступность. Но и гуманным также, учитывая тот факт, что гуманизм имеет отношение и к преступнику, и к потерпевшему. В этом ракурсе Уголовный кодекс может быть назван как нормативный акт гуманной жестокости» [8]. Выше речь шла, по сути, о справедливости.

Причинение вреда здоровью человека как криминообразующий признак в других составах преступления

Посмотрим на такие признаки в таблицах применительно к разным видам вреда здоровью (табл. 2).

В составе неоказания помощи больному (ч. 1 ст. 124 УК) средней тяжести вред, причиненный по неосторожности, является обяза-

Таблица 2 / Table 2

Средней тяжести и легкий вред здоровью как криминообразующий признак
Moderately severe and light harm to health as a criminalizing feature

Вид вреда / статьи УК, статус, форма вины / Type of harm / articles of the CC, status, form of guilt	Криминообразующий признак основного состава и отношение к нему виновного / Criminalizing feature of the basic crime and the perpetrator's relation to it
Средней тяжести вред / Moderately severe harm	ч. 1 ст. 124 УК / неосторожность
Легкий вред / Light harm	—

тельным признаком состава, выступая, таким образом, криминообразующим признаком, наряду с деянием — неоказанием помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом.

Раньше средней тяжести вред здоровью, причиненный по неосторожности, был криминообразующим признаком и в преступлениях, предусмотренных ст. 143, 216, 219, 263, 264, 266–269, 333–335, 349, 350 УК (всего, вместе со ст. 125 УК — в 15 составах), однако в 2003 г. был исключен, остался только неосторожный тяжкий вред. Были ли основания для подобного решения? Об этом можно только догадываться. Обращает на себя внимание, что неосторожный средней тяжести вред сохранен как криминообразующий признак в единственном преступлении против жизни и здоровья, в котором он предусматривался изначально, и только в этом составе такое последствие было *единственным* криминообразующим признаком. Во всех остальных составах наряду с неосторожным средней тяжести вредом образовывал преступность деяния тяжкий неосторожный вред (в ст. 124 УК он квалифицирует содеянное), а иногда и другие последствия. Исключение неосторожного средней тяжести вреда из основного состава неоказания помощи больному означало бы исключение всей части 1 ст. 124 УК и переформатирование состава, но это не та трудность, с которой наш законодатель не справляется. Декриминализация еще и высоко опасного, во всяком случае, в глазах населения, и часто распространенного отклоняющегося врачебного поведения (неоказания помощи больному, т.е. человеку, который нуждается в такой профессиональной помощи), если наступили последствия в виде неосторожного средней тяжести вреда здоровью, значительно бы ослабило уголовно-правовую защиту личности от недобросовестного и вредоносного поведения медиков. Потому, пожалуй, с такой *не-правкой* закона я соглашусь.

С другими составами преступлений, которые раньше знали такой криминообразующий признак, как причинение по неосторожности средней тяжести вреда здоровью, для меня все не так однозначно. С одной стороны, после декриминализации основного состава неосторожного средней тяжести вреда в таком законодательном решении логика есть. Но с другой... Мы должны помнить, что такое последствие — лишь часть состава преступления (в отличие от состава, в котором деяние и последствие совпадали

в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 118 УК). И судить о необходимости установления или повышения уголовной ответственности только по одному признаку — средней тяжести вреду, причиненному неосторожно, неверно. Нужно оценивать первую составляющую — деяние, т.е., например, нарушение требований (ранее — правил) охраны труда, или нарушение требований (ранее — тоже правил) пожарной безопасности, или нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и т.д. Во внимание, на мой взгляд, следует принимать, в частности, потенциальную вредоносность несоблюдения / нарушения указанных правил, круг потерпевших (и физические, и иные их данные, и количество), которые страдают от такого нарушения, частоту или распространенность в жизни подобных нарушений и пр. Другими словами, подобная правка уголовного закона должна опираться на серьезные исследования, криминологические, технические, правовые и т.д. Были ли они проведены при исключении из УК неосторожного средней тяжести вреда? Хотелось на это надеяться, но подозреваю, что нет.

Совершение деяния с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего как самостоятельным признаком состава встречается в УК гораздо чаще двух первых категорий вреда (табл. 3).

Таким образом, в качестве криминообразующего признака неосторожный тяжкий вред характерен в основном для посягательств на общественную безопасность и общественный порядок. Умышленно причиненный тяжкий вред используется законодателем как криминообразующий признак в одном составе посягательств на мир и безопасность человечества.

Посмотрим теперь, какое наказание устанавливается за те деяния, в которых неосторожный тяжкий вред выступает криминообразующим признаком, сравнивая с наказанием по базовому — самостоятельному составу причинения неосторожного тяжкого вреда здоровью согласно ст. 118 УК (табл. 4).

Таким образом, три состава преступления из 19 отнесены законодателем к преступлениям средней тяжести, остальные 16 — к преступлениям небольшой тяжести.

Можно ли усмотреть какую-то систему в том, какое наказание назначается законодателем за опасные деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека? Я не смогла ее увидеть, кроме, пожалуй, одного момента,

Таблица 3 / Table 3

Тяжкий вред здоровью как криминаобразующий признак
Grave harm to health as a criminalizing feature

Вид вреда / статьи УК, статус, форма вины / Type of harm / articles of the CC, status, form of guilt	Криминаобразующий признак основного состава и виновное отношение / Criminalizing feature of the basic crime and the perpetrator's relation to it
Тяжкий вред здоровью / Grave harm to health	<i>Неосторожное отношение к вреду:</i> ч. 1 ст. 124.1; ч. 1 ст. 143; ч. 1 ст. 215.1; ч. 1 ст. 216; ч. 1 ст. 217; ч. 1 ст. 217.1; ч. 1 ст. 217.3; ст. 218; ч. 1 ст. 219; ч. 1 и 1.1 ст. 263; ч. 1 и 2 ст. 263.1; ч. 1 ст. 264; ч. 1 ст. 266; ч. 1 ст. 268; ч. 1 ст. 271.1; ч. 1 ст. 349; ч. 1 ст. 350 УК <i>Умышленное отношение к вреду:</i> ст. 357 УК
<i>Всего / Total</i>	19 / 1, при этом: два состава посягают на личность; 15 составов — на общественную безопасность и общественный порядок (семь — на общественную безопасность (гл. 24), восемь — транспортные преступления (гл. 27)); два состава — воинские преступления; один состав — против мира и безопасности

Таблица 4 / Table 4

Наказание в составах, содержащих криминаобразующий признак неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью
Punishments for crimes with the criminalizing feature of negligently inflicting grave harm to health

№ п/п	Статья, часть / Article, part	Деяние / Action	Санкция, максимальное лишение свободы (если есть) / Sanction, maximum prison sentence (if any)	Категория / Category	Альтернативные криминаобразующие признаки / Alternative criminalizing features
	Базовый состав — ст. 118 УК	1. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. 2. То же деяние, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей	1. Арест. 2. Лишение свободы до одного года	Небольшой тяжести	—
1.	ч. 1 ст. 124.1	Воспрепятствование оказанию медицинской помощи	До двух лет	Небольшой тяжести	Нет
2.	ч. 1 ст. 143	Нарушение требований охраны труда	До одного года	Небольшой тяжести	Нет
3.	ч. 1 ст. 215.1	Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения	До двух лет	Небольшой тяжести	Крупный ущерб, иные тяжкие последствия
4.	ч. 1 ст. 216	Нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ	До трех лет	Небольшой тяжести	Крупный ущерб
5.	ч. 1 ст. 217	Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов	До трех лет	Небольшой тяжести	Крупный ущерб
6.	ч. 1 ст. 217.1	Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса	До трех лет	Небольшой тяжести	Крупный ущерб

Окончание табл. 4 / The End of the Table 4

№ п/п	Статья, часть / Article, part	Деяние / Action	Санкция, максимальное лишение свободы (если есть) / Sanction, maximum prison sentence (if any)	Категория / Category	Альтернативные криминообразующие признаки / Alternative criminalizing features
7.	ч. 1 ст. 217.3	Нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий)	До трех лет	Небольшой тяжести	Крупный ущерб
8.	ст. 218	Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий	До пяти лет	Средней тяжести	Смерть человека
9.	ч. 1 ст. 219	Нарушение требований пожарной безопасности	До трех лет	Небольшой тяжести	Нет
10.	ч. 1 ст. 263	Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена	До двух лет	Небольшой тяжести	Крупный ущерб
11.	ч. 1.1 ст. 263	Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена	До двух лет	Небольшой тяжести	Крупный ущерб
12.	ч. 1 ст. 263.1	Нарушение требований в области транспортной безопасности	Ограничение свободы	Небольшой тяжести	Крупный ущерб
13.	ч. 2 ст. 263.1	Нарушение требований в области транспортной безопасности	До пяти лет	Средней тяжести	Крупный ущерб
14.	ч. 1 ст. 264	Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	До двух лет	Небольшой тяжести	Нет
15.	ч. 1 ст. 266	Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями	До двух лет	Небольшой тяжести	Нет
16.	ч. 1 ст. 268	Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта	До двух лет	Небольшой тяжести	Нет
17.	ч. 1 ст. 271.1	Нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации	До пяти лет	Средней тяжести	Смерть человека
18.	ч. 1 ст. 349	Нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих	Содержание в ДВЧ до двух лет	Небольшой тяжести	Уничтожение военной техники, иные тяжкие последствия
19.	ч. 1 ст. 350	Нарушение правил вождения или эксплуатации машин	До двух лет	Небольшой тяжести	Нет

и то, не проясняющего ничего до конца: в двух из трех составов средней тяжести предусмотрено альтернативное последствие или криминообразующий признак — смерть человека (ст. 218 и ч. 1 ст. 271.1 УК). Причинение смерти по неосторожности наказывается по ч. 1 ст. 109 УК максимально до двух лет лишения свободы (ч. 1), если оно произошло вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей — до трех лет лишения свободы (ч. 2), и если наступила смерть двух или более лиц — до четырех лет лишения свободы (ч. 3). Потому повышение категоричности на шаг вполне оправданно. Но почему повышена категория третьего состава преступлений — нарушения требований в области транспортной безопасности (ч. 2 ст. 263.1 УК), где нет такого последствия, как смерть человека, остается непонятным. В составе указан еще один криминообразующий признак — крупный ущерб, однако он, наряду с неосторожным тяжким вредом, предусмотрен в восьми составах преступлений, которые законодатель причислил к преступлениям небольшой тяжести.

Кроме того, вызывает даже не удивление, а искреннее изумление тот факт, что одно из преступлений с последствием в виде неосторожного тяжкого вреда здоровью вообще наказывается менее строго, нежели базовый состав — ч. 1 ст. 118 УК. Речь идет о нарушении требований в области транспортной безопасности (ч. 1 ст. 263.1 УК), которое максимально наказывается ограничением свободы до одного года. Между тем причинение тяжкого вреда по неосторожности в качестве самостоятельного состава преступления влечет максимальное наказание в виде трех лет ограничения свободы

или ареста до шести месяцев. Таким образом, получается, что деяние в виде неисполнения требований по соблюдению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и на транспортных средствах выступает не усиливающим ответственность фактором, а обстоятельством, смягчающим наказание. Парадокс, да и только.

Причинение вреда здоровью человека как квалифицирующий признак

Теперь по квалифицированным составам с неосторожным нетяжким вредом здоровью. В общей сложности их пять. При этом в ст. 267 УК (приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения) оба вида вреда — и легкий, и средней тяжести, причиненные по неосторожности, — признаются квалифицирующими признаками (соответственно, в ч. 2 и 3 статьи) (табл. 5).

Интересно, что первоначальная редакция уголовного закона в принципе не предусматривала в качестве самостоятельно выделенного последствия легкого вреда, причиненного по неосторожности: он появился в ст. 267 УК в конце 2020 г. В квалифицированных составах трех воинских преступлений (п. «в» ч. 2 ст. 333, п. «в» ч. 2 ст. 334 (в этих двух составах — альтернативно с тяжким вредом здоровью или иными тяжкими последствиями), п. «д» ч. 2 ст. 335 УК (здесь тяжкие последствия — признак ч. 3, а тяжкий вред не упоминается в законе) тоже есть упоминание средней тяжести вреда здоровью, однако уже без указания на форму вины. Но согласно п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы», отношение виновного к та-

Таблица 5 / Table 5

Средней тяжести и легкий вред здоровью как квалифицирующие признаки
Moderately severe and light harm to health as qualifying features

Вид вреда / статьи УК, статус, форма вины / Type of harm / articles of the CC, status, form of guilt	Квалифицирующий признак / Qualifying feature		
	Умысел / Intention	Неосторожность / Negligence	Вина не указана, в доктрине спорят и/или решено на уровне Пленума / Guilt not stated, debates or decision of the Plenary Session's level in the doctrine
Средней тяжести вред / Moderately severe harm	–	ч. 3 ст. 267 УК	Умысел и неосторожность по двум составам: п. «в» ч. 2 ст. 333, п. «в» ч. 2 ст. 334, п. «д» ч. 2 ст. 335 УК
Легкий вред / Light harm	–	ч. 2 ст. 267 УК	–

ким последствиям может характеризоваться как умышленной, так и неосторожной виной.

Почему, по каким основаниям были выбраны именно эти составы преступлений для усиления уголовной ответственности в случае причинения неосторожного легкого и средней тяжести вреда, я объяснить не могу. Можно о чем-то догадываться, стало быть, гадать на кофейной гуще. Но толку от такого научного осмысления...

Совершение деяния с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего как самостоятельным признаком состава встречается в УК гораздо чаще двух первых категорий вреда (табл. 6).

Таким образом, и в качестве квалифицирующего признака неосторожный тяжкий вред характерен в основном для посягательств на общественную безопасность и общественный порядок. Умышленно причиненный тяжкий вред используется законодателем как квалифицирующий признак в двух составах преступлений против собственности и в двух — воинских преступлений. При этом в двух последних отношении к вреду может быть как умышленным, так и неосторожным (см. п. 32 постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»).

Анализируемый признак, толкуемый неоднозначно, дважды встречается в гл. 21 УК: в п. «в» ч. 3 ст. 163 УК, в качестве особо квалифицирующего признака при трехчастевой редакции статьи, и в п. «в» ч. 4 ст. 162 УК, как особо квалифицирующий признак при четырехчастевой редакции статьи. Этот признак не включает себя или недостаточен для квалификации только одной разновидности умышленного тяжкого вреда здоровью — повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (это требует отдельной квалификации по ч. 4 ст. 111 УК). Соответственно, буквальное толкование разъясняющих положений двух постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (по краже, грабежу и разбою, по вымогательству) дает основание для следующего вывода: умышленный тяжкий вред здоровью потерпевшего, причиненный в процессе разбоя или вымогательства, если он не повлек за собой неосторожное причинение смерти потерпевшему, охватывается п. «в» ч. 4 ст. 162 или п. «в» ч. 3 ст. 163 УК и не требует дополнитель-

Таблица 6 / Table 6

**Тяжкий вред здоровью как квалифицирующий признак
Grave harm to health as a qualifying feature**

Вид вреда / статьи УК, статус, форма вины / Type of harm / articles of the CC, status, form of guilt	Квалифицирующий признак / Qualifying feature		
	Умысел / Intention	Неосторожность / Negligence	Вина не указана, в доктрине спорят или решено на уровне Пленума / Guilt not stated, debates or decision of the Plenary Session's level in the doctrine
Тяжкий вред здоровью / Grave harm	–	ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, п. «а» ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 127.2, п. «б» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 132, ч. 2 ст. 200.6, ч. 2 ст. 215, ч. 2 ст. 217.2, ч. 2 ст. 234.1, п. «б» ч. 2 ст. 234.2, ч. 2 ст. 238, п. «б» ч. 2 ст. 238.1, ч. 4 ст. 267, ч. 5 ст. 286, ч. 2 ст. 293, ч. 4 ст. 302 УК*	п. «в» ч. 4 ст. 162; п. «в» ч. 3 ст. 163; п. «в» ч. 2 ст. 333; п. «в» ч. 2 ст. 334 УК
<i>Всего / Total</i>	–	17, при этом: шесть составов посягают на личность; один состав — на экономику; семь составов — на общественную безопасность и общественный порядок; три состава — на государственную власть	4

Примечание:

* На первый взгляд, в этот перечень следует включить и ч. 1.2 ст. 263 УК, поскольку там упоминается неосторожно причиненный тяжкий вред. Однако, поскольку он выступает криминообразующим признаком составов в двух первых частях и вновь повторяется в названной части, квалифицирующим признаком в ней является состояние опьянения, которое и отягчает уголовную ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена.

ной квалификации по ч. 1–3 ст. 111 УК. Это подтверждалось и решениями Верховного Суда РФ по конкретным делам.

Есть неясности и с субъективной стороной анализируемого признака квалифицированного разбоя и вымогательства, поскольку она не акцентирована в самом УК. По мнению А.И. Рагога, «данная разновидность квалифицированного разбоя охватывает как неосторожное, так и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» [9, с. 197]. Представляется, что это неправильно. Тяжкий вред здоровью — следствие насилия, которое применяется в совокупности с нападением и вместе определяет разбой как преступление. Насилие же, по практически единой позиции в науке уголовного права, может быть осуществлено только умышленно. Именно поэтому неосторожное причинение в разбое вреда здоровью, любого по степени тяжести, должно получить дополнительную квалификацию, точно так же, как и неосторожное причинение смерти. Такая же ситуация и с вымогательством.

Отследим теперь *четвертый порог уголовной ответственности* за деяние, содержащее признак причинения вреда здоровью, а именно то, как влияет этот признак на наказуемость де-

яния (табл. 7). Сделаем это отдельно для легкого и средней тяжести вреда и для тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, в табл. 7 наглядно видно, что: 1) менее всего, по строгости закона, охраняется здоровье больного, т.е. обычные наши права (в сравнении с основными составами, указанными в табл. 8); 2) шаг повышения ответственности — два-три года лишения свободы (по легкому вреду — один год); 3) деяние в преступлениях против военной службы, конечно, высоко общественно опасно, поскольку речь идет об организации, где действует принцип единоначалия и должна обеспечиваться строгая дисциплина. И я согласна с тем, что уголовно-правовая оценка, выразившаяся в наказании за эти деяния, может быть выше в сравнении с составом посягательств на жизнь или здоровье или с составом транспортного преступления. Однако соразмерности в категориях преступлений сейчас нет: квалифицированный состав ч. 2 ст. 267 УК — первая категория преступления — небольшой тяжести, в то время как военные преступления — уже тяжкие (с переходом за середину интервала) или средней тяжести. И это при том, что само по себе неосторожное причинение средней тя-

Таблица 7 / Table 7

Наказание в составах, содержащих признак неосторожного причинения средней (легкого) тяжести вреда здоровью

Punishments for crimes with the feature of negligently inflicting moderately severe (light) bodily harm

№ п/п	Статья, часть / Article, part	Деяние / Action	Санкция, максимальное лишение свободы (если есть) / Sanction, maximum prison sentence (if any)	Максимум наказания по основному составу (ч. 1) / Maximum punishment for the basic crime (Part 1)
1.	ч. 1 ст. 124	Неоказание помощи больному	и/р, арест	–
2.	ч. 2 ст. 267	Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (легкий вред)	л/с до двух лет	л/с до одного года
3.	ч. 3 ст. 267	Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (средней тяжести вред)	л/с до трех лет	л/с до одного года
4.	п. «в» ч. 2 ст. 333	Сопrotивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы	л/с до восьми лет	л/с до пяти лет
5.	п. «в» ч. 2 ст. 334	Насильственные действия в отношении начальника	л/с до восьми лет	л/с до пяти лет
6.	п. «д» ч. 2 ст. 335	Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	л/с до пяти лет	л/с до трех лет

жести или легкого вреда здоровью не является преступным. Соразмерность можно усмотреть только в том случае, если этот вред причиняется умышленно; здесь отталкиваемся от санкций максимальных по лишению свободы по составам умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (и простой, и квалифицированный составы по ст. 112 УК отнесены к категории преступлений небольшой тяжести,

соответственно, с пределом наказания в три года и пять лет).

Проанализируем таким же образом те составы преступлений, в которых неосторожно причиненный тяжкий вред выступает квалифицирующим признаком (табл. 8). Соответственно, этот признак усиливает (должен по идее) уголовную ответственность за опасное деяние, которое уже признано преступным.

Таблица 8 / Table 8

Наказание в составах, содержащих квалифицирующий признак неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью
Punishments for crimes with the criminalizing feature of negligently inflicting grave harm to health

№ п/п	Статья, часть / Article, part	Деяние / Action	Санкция, максимальное лишение свободы (если есть) / Sanction, maximum prison sentence (if any)	Категория / Category	Альтернативные квалифицирующие признаки / Alternative qualifying features	Максимальное наказание по основному составу (ч. 1) и категория / Maximum punishment for the basic crime (Part 1) and category
Базовый состав — ст. 118 УК		1. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. 2. То же деяние, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей	1. Арест. 2. Л/с до одного года	Небольшой		
1.	ч. 3 ст. 123	Незаконное проведение искусственного прерывания беременности	Л/с до пяти лет	Средней	Неосторожная смерть потерпевшей	И/р / небольшой
2.	ч. 2 ст. 124	Неоказание помощи больному	Л/с до четырех лет	Средней	Неосторожная смерть	Арест / небольшой
3.	п. «а» ч. 3 ст. 127.1	Торговля людьми	Л/с от восьми до 15 лет	Особо тяжкое	Неосторожная смерть, иные тяжкие	л/с до шести лет / тяжкое
4.	ч. 3 ст. 127.2	Использование рабского труда	Л/с от восьми до 15 лет	Особо тяжкое	Неосторожная смерть, иные тяжкие; организованная группа	л/с до пяти лет / средней тяжести
5.	п. «б» ч. 3 ст. 131	Изнасилование	Л/с от восьми до 15 лет	Особо тяжкое	Неосторожная смерть, иные тяжкие, заражение ВИЧ	л/с от трех до шести лет / тяжкое
6.	п. «б» ч. 3 ст. 132	Насильственные действия сексуального характера	Л/с от восьми до 15 лет	Особо тяжкое	Неосторожная смерть, иные тяжкие, заражение ВИЧ	л/с от трех до шести лет / тяжкое

Окончание табл. 8 / The End of the Table 8

№ п/п	Статья, часть / Article, part	Деяние / Action	Санкция, максимальное лишение свободы (если есть) / Sanction, maximum prison sentence (if any)	Категория / Category	Альтернативные квалифицирующие признаки / Alternative qualifying features	Максимальное наказание по основному составу (ч. 1) и категория / Maximum punishment for the basic crime (Part 1) and category
7.	ч. 2 ст. 200.6	Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	Л/с до трех лет	Небольшой	Неосторожная смерть	л/с до одного года / небольшой
8.	ч. 2 ст. 215	Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики	Л/с до пяти лет	Средней	Неосторожная смерть, радиоактивное заражение окружающей среды	л/с до трех лет / небольшой
9.	ч. 2 ст. 217.2	Заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности	Л/с до пяти лет	Средней	Неосторожная смерть	Штраф / небольшой
10.	ч. 2 ст. 234.1	Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ	Л/с до шести лет	Тяжкое	Группа по сговору	Ограничение свободы / небольшой
11.	п. «б» ч. 2 ст. 234.2	Незаконный оборот метилового спирта (метанола), метанолсодержащих жидкостей	Л/с до шести лет	Тяжкое	Неосторожная смерть	Л/с до четырех лет / средней
12.	п. «в» ч. 2 ст. 238	Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности	Л/с до шести лет	Тяжкое	Неосторожная смерть	Л/с до двух лет / небольшой
13.	п. «б» ч. 2 ст. 238.1	Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных БАД	Л/с от пяти до восьми лет	Тяжкое	Неосторожная смерть	Л/с от трех до пяти лет / средней
14.	ч. 4 ст. 267	Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения	Л/с до четырех лет	Средней	Крупный ущерб, неосторож.	Л/с до одного года / небольшой
15.	ч. 5 ст. 286	Превышение должностных полномочий	Л/с от восьми до 15 лет	Особо тяжкое	Неосторожная смерть	Л/с до четырех лет / средней
16.	ч. 2 ст. 293	Халатность	Л/с до пяти лет	Средней	Неосторожная смерть	Арест / небольшой
17.	ч. 4 ст. 302	Принуждение к даче показаний	От восьми до 15 лет	Особо тяжкое	Неосторожная смерть	Л/с до трех лет / небольшой

Таким образом, квалифицирующий признак в виде неосторожного причинения в результате опасного деяния по основному составу тяжкого вреда здоровью усиливает уголовную ответственность для 10 составов, изначально отнесенных законодателем к категории небольшой тяжести, для четырех составов средней тяжести и для трех тяжких преступлений, лишь в одном случае оставаясь в той же категории, небольшой тяжести, — в ч. 2 ст. 200.6 УК (заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд), во всех остальных случаях — меняя категорию преступления по основному составу на более строгую. Как правило, категория преступлений повышается на одну ступень (в 11 случаях); это может быть переход от небольшой тяжести к средней (большинство случаев), а также от средней тяжести к тяжкому (в п. «б» ч. 2 ст. 234.2, п. «б» ч. 2 ст. 238.1 УК), или даже от тяжкого преступления к особо тяжкому (п. «а» ч. 3 ст. 127.1, п. «б» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 3 ст. 132 УК). Такие переходы от одной категории к другой последовательны и логичны, их следует поддерживать.

Однако есть и «прыжки» в категориях. Так, в ч. 3 ст. 127.2 УК содержится состав особо тяжкого преступления (в основном составе средняя тяжесть), в ч. 5 ст. 286 УК — такая же ситуация. Но с учетом того, что здесь речь идет об особо квалифицированных составах, до них законодателем предусмотрены другие квалифицирующие признаки (в ч. 2, в ч. 2–4, соответственно), такие последовательные переходы тоже верны.

Сложнее с составами ч. 2 ст. 234.1, п. «в» ч. 2 ст. 238 УК, где «прыжок» осуществлен уже во второй части, с пропуском следующей категории преступления: после преступления небольшой тяжести оно признается тяжким, при этом по первому основному составу (ст. 234.1 УК) лишение свободы как вид наказания не предусмотрено вовсе. Можно, конечно, объяснить такой «перескок» в категориях тем, что и в одном, и в другом составах в этой части содержится такой признак, как группа лиц по предварительному сговору, а в составе незаконного оборота опасных товаров и услуг (ст. 238 УК) законодатель в эту же часть включил явно более общественно опасные признаки — организованную группу, совершение деяния в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет и смерть человека как неосторожное последствие. Но объ-

яснение едва ли будет убедительным, потому как в других составах с квалифицирующим признаком в виде неосторожного причинения вреда здоровью «прыжка» в категориях нет, хотя признак соседствует в одной части и с организованной группой, и со смертью, причиненной по неосторожности (см., например, ч. 2 ст. 215 УК «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» (смерть), ч. 2 ст. 217.2 УК «Заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности» (смерть), ч. 2 ст. 234.2 УК «Незаконный оборот метилового спирта (метанола), метанолсодержащих жидкостей» (тут и группы — по сговору и организованная, и смерть). Таким образом, разумных аргументов за «перескок» в категории преступления нет. Еще и с учетом того, что ст. 234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» — «дитя мертворожденное». Статью ввели в УК в феврале 2015 г., она так и пребывает в практически девственно чистом от правоприменения виде. За все время по ней возбудили четыре уголовных дела, и сомнительно, что они дошли до суда — нет нормативной базы для применения этой статьи: в соответствии с ФЗ должен быть создан реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ⁴, а его так и нет.

На первый взгляд, еще больший «прыжок» или «перескок» в категориях преступлений есть в составе ч. 4 ст. 302 УК «Принуждение к даче показаний», где основной состав (ч. 1) отнесен законодателем к преступлениям небольшой, а ч. 4 с признаком неосторожного вреда здоровью — к особо тяжким преступлениям. Но на самом деле сравнивать этот состав корректно можно только с составом ч. 3 этой статьи, поскольку квалифицирующие признаки ч. 4 установлены к ней. В части 3 же предусмотрена ответственность за принуждение с применением пытки, с наказанием в виде лишения свободы на срок от 4 до 12 лет. Так что здесь нет даже перехода на одну категорию, наказание повышено в рамках состава особой тяжести.

⁴ «Новые потенциально опасные психоактивные вещества — вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» (ст. 1 ФЗ от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «О наркотических средствах и психотропных веществах»; см. также ст. 2.2 названного закона — «Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен»).

Завуалированное использование признака причинения вреда здоровью человека — через признаки насилия

Однако есть еще и завуалированное использование признака причинения вреда здоровью человека — через имеющий массу разнообразия признак насилия, которое применяет виновный. Всего в УК, по моим подсчетам, признак насилия применен законодателем 66 раз. Несмотря на то, что о причинении вреда здоровью в признаке насилия ничего не говорится, тем не менее, согласно многим постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, он охватывает причинение разного по степени тяжести вреда здоровью. Например, согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «применение насилия при разбойном нападении, в результате которого потерпевшему умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом разбоя и дополнительной квалификации по статьям 115 или 112 УК РФ не требует. В этих случаях содеянное квалифицируется по части первой статьи 162 УК РФ, если отсутствуют отягчающие обстоятельства, предусмотренные частью второй или третьей этой статьи».

Насилие тоже может выступать как криминообразующий или квалифицирующий деяние признак; нет только самостоятельного состава, посвященного насилию. А еще признак насилия, как правило, исключает неосторожное причинение вреда здоровью, хотя в доктрине по этому поводу и спорят.

Законодатель использует три разновидности насилия для конструирования составов преступлений: просто насилие, иногда иное насилие; насилие, не опасное для жизни и здоровья; и насилие, опасное для жизни и здоровья. Прав, в связи со сказанным, А.И. Рапог, отмечающий чрезвычайную терминологическую пестроту терминологии, использованной при упоминании в УК насилия [10; 11]. Последние две разновидности обычно применяются вместе, в разных частях одной статьи. Поскольку признак насилия, не опасного для жизни и здоровья, как правило, не включает в себя ничего, кроме применения физической силы, ударов, максимально — побоев, т.е. он исключает любой вред здоровью, постольку он в этом исследовании и не принимается во внимание. Таким образом, в качестве криминообразующих или квалифициру-

ющих признаков выступают только признак насилия без указания на его детали, и признак насилия, опасного для жизни и здоровья.

Посмотрим на криминообразующие признаки насилия (табл. 9).

Пределы того, что вмещает в себя в отношении причиненного вреда признак насилия, часто определены в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, и границы вреда разные, что хорошо видно в табл. 9. Там, где постановлений Пленума нет, я исходила из сопоставления верхних границ санкций за преступление с насилием и за причинение вреда здоровью как самостоятельных преступлений. Это традиционный в доктрине подход. У А.В. Бриллиантова, например, читаем: «В отдельных случаях вопрос о наличии или отсутствии совокупности преступлений решается с учетом санкций соответствующих статей Особенной части УК РФ. Этот подход, к примеру, широко распространен в отношении посягательств, совершаемых с применением физического насилия. Речь идет о том, какой объем физического насилия охватывается без дополнительной квалификации соответствующим признаком конкретного состава преступления, а когда требуется дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против жизни, здоровья и физической свободы» [11]. Об этом же пишет Д.Д. Харламов со ссылкой на В.Н. Кудрявцева, впервые отчетливо сформулировавшего соответствующее правило: «преступление, совершаемое путем применения насилия, и преступления против здоровья могут соотноситься как целое и часть при условии, что санкция в преступлении, совершаемом посредством насилия, более строгая, чем в соответствующем преступлении против здоровья. При таком соотношении санкций вменяется только преступление-целое, которое совершается насильственным способом. Преступление-часть поглощается целым и не вменяется самостоятельно, так как законодатель, сконструировав преступление-целое и указав на насильственный способ его совершения в диспозиции, уже учел возможность причинения физической боли или вреда здоровью соответствующей степени тяжести в санкции» [12, с. 87–88; 13–15].

Принимая во внимание тот факт, что кроме насилия в объективную сторону каждого состава входит и то конкретное действие, которое и определяет основной непосредственный объект этого преступления, очевидно, что максимум санкции, если в понятие насилия включать кон-

Таблица 9 / Table 9

**Насилие как криминообразующий признак
Violence as a criminalizing feature**

№ п/п	Признаки насилия (детализация) / Attributes of violence (detailed)	Статья / Article	Санкция, лишение свободы / Sanction, deprivation of liberty	Категория преступления / Category of crime	Что охватит, максимально / What is included, maximum
1.	Насилие	ч. 1 ст. 120 Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации	До четырех лет	Средней	Легкий и простой средней тяжести вред
2.	Насилие	ч. 1 ст. 131 Изнасилование	От трех до шести лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред ^{1*}
3.	Насилие	ч. 1 ст. 132 Насильственные действия сексуального характера	От трех до шести лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред ^{2*}
4.	Насилие	ч. 2 ст. 142 Фальсификация избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования	До трех лет	Небольшой	Легкий вред
5.	Насилие	Ст. 149 Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участием в них	До трех лет	Небольшой	Легкий вред
6.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	ч. 1 ст. 162 Разбой	До восьми лет	Тяжкое	Легкий, средней тяжести и тяжкий вред, кроме ч. 4 ст. 111 УК, вред ^{3*}
7.	Насилие	п. «а» ч. 1 ст. 213 Хулиганство	До пяти лет	Средней	Только побои, все остальное — доп. квалиф. ^{4*}
8.	Насилие	ч. 1 ст. 227 Пиратство	От пяти до десяти лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред, не квалиф. тяжкий вред
9.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	ч. 2 ст. 318 Применение насилия в отношении представителя власти	До десяти лет	Тяжкое	Все виды вреда ^{5*}
10.	Насилие	ч. 1 ст. 333 Сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы	До пяти лет	Средней	Легкий вред ^{6*}
11.	Иное насилие	ч. 1 ст. 334 Насильственные действия в отношении начальника	До пяти лет	Средней	Легкий вред ^{7*}

Окончание табл. 9 / The End of the Table 9

№ п/п	Признаки насилия (детализация) / Attributes of violence (detailed)	Статья / Article	Санкция, лишение свободы / Sanction, deprivation of liberty	Категория преступления / Category of crime	Что охватит, максимально / What is included, maximum
12.	Насилие	ч. 1 ст. 335 Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	До трех лет	Небольшой	Легкий вред ^{8*}

Примечания:

^{1*} «Если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера потерпевшему лицу был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ; умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ. Действия лица, умышленно причинившего в процессе изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера тяжкий вред здоровью потерпевшего лица, что повлекло по неосторожности его смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 131 или частью 1 статьи 132 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ» (см.: О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16. : П. 2 // СПС «КонсультантПлюс»).

^{2*} Там же.

^{3*} «Под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» (см.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 : (ред. от 15.12.2022 г.) : П. 21 // СПС «КонсультантПлюс»).

^{4*} «Под применением насилия как признаком хулиганства следует понимать нанесение побоев или совершение иных умышленных насильственных действий, соединенных с причинением потерпевшему физической боли, включая единичные удары, либо с ограничением его свободы (например, путем связывания, воспрепятствования выходу из помещения), не повлекших причинения вреда здоровью, а также умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего. В случаях, когда в ходе грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, умышленно причиняются средней тяжести или тяжкий вред здоровью либо смерть, содеянное дополнительно квалифицируется по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за преступление против жизни и здоровья, например по пункту «д» части 2 статьи 112, пункту «д» части 2 статьи 111 или пункту «и» части 2 статьи 105 УК РФ» (см.: О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 (ред. от 26.11.2024 г.) : П. 1(1) // СПС «КонсультантПлюс»).

^{5*} «Под насилием, опасным для жизни или здоровья (часть 2 статьи 318 УК РФ), понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а равно причинение легкого вреда его здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» (см.: О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 г. № 14. : П. 14 // СПС «КонсультантПлюс»).

^{6*} «В части 1 статьи 333 УК РФ насилие выражается в побоях, иных насильственных действиях, связанных с причинением физической боли, в том числе единичных ударах, с ограничением свободы (связывание рук, применение наручников и др.), с причинением легкого вреда здоровью. При этом дополнительной квалификации по статье 115 УК РФ не требуется» (см.: О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11. : П. 22 // СПС «КонсультантПлюс»).

^{7*} «Применение иного насилия выражается в единичном ударе, повлекшем физическую боль, в различных насильственных действиях, связанных с причинением физической боли, ограничением свободы (связывание рук, применение наручников и др.), с причинением легкого вреда здоровью. Нанесение побоев или применение иного насилия, не повлекшие последствий, предусмотренных пунктом «в» части 2 статьи 334 УК РФ, охватываются частью 1 статьи 334 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по статье 115 УК РФ» (см.: О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11. : П. 24).

^{8*} «В части 1 статьи 335 УК РФ насилие заключается в том, что в процессе нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности наносится побои, совершаются иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли потерпевшему либо ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников и др.), причиняется легкий вред здоровью. При этом дополнительной квалификации по статье 115 УК РФ не требуется» (см.: О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 г. № 11 : П. 28).

кретный вред здоровью (а Пленум Верховного Суда РФ нам в целом ряде случаев так и предлагает поступить), должен превышать максимум наказания за тот вред, который причинен. То есть если санкция преступления с насилем равна по максимуму лишения свободы трем годам, нельзя считать, что она охватывает умышленно причиненный средней тяжести вред здоровью (там тоже максимум по лишению свободы в ч. 1 ст. 112 УК — три года), соответственно, охватывается только легкий вред здоровью. Об этом же пишет, например, А.Ю. Кузнецов: «нет уверенности в том, что дополнительной квалификации всегда требуют только те самостоятельные преступления, размер наказания за которые превышает максимальный размер наказания, предусмотренный за основное преступление. Способ сопоставления санкций в случаях, когда они равны, не всегда срабатывает, поскольку, очевидно, не все судьи (да и теоретики) способны следовать единой при этом логике в отсутствие четких правил квалификации» [16]. Только у меня, в отличие от автора, никаких сомнений в том, что равные санкции способны в описываемом случае поглощаться, нет.

Хотя табл. 9 показывает, что приведенные правила, не сформулированные, но разделяемые и практиками, и теоретиками, «работают» далеко не всегда: простое хулиганство с насилем включает только побои, несмотря на то что это преступление средней тяжести; сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению

обязанностей военной службы, а также насильственные действия в отношении начальника — оба преступления средней тяжести, с максимумом наказания в виде лишения свободы до пяти лет, согласно постановлению Пленума, охватывают только легкий вред здоровью, равно как и преступление небольшой тяжести — нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Чем руководствуется Пленум Верховного Суда, когда формулирует такие разные правила при одинаковых условиях, — terra incognita, понять нельзя, можно только придумать объяснение или просто запомнить. Д.Д. Харламов писал об этом в 2022 г., пытаясь объяснить, почему Пленум принял такую позицию по хулиганству — исключение из его состава понятия насилия в 2003 г. (оно появилось вновь в самом конце 2020 г.). Соответственно, автор констатировал неактуальность постановления Пленума [12]. Однако постановление Пленума по судебной практике по хулиганству было изменено в конце октября 2024 г. И в него был включен п. 1(1), который подтвердил ту же позицию, которая существовала и ранее, по квалификации причиненного в результате насилия вреда здоровью.

Посмотрим теперь на признак насилия, который квалифицирует содеянное. Чтобы не перегружать таблицей текст, разобью все квалифицирующие признаки, содержащие указание на насилие, на группы (таблицы) по категориям преступлений (табл. 10–12).

Таблица 10 / Table 10

Насилие как квалифицирующий признак в преступлениях небольшой и средней тяжести
Violence as a qualifying feature in crimes of small and medium gravity

Вид насилия / Types of violence	Статья УК / Article of the Criminal Code	Санкция, лишение свободы / Sanction, deprivation of liberty	Категория преступления / Category of crime	Макс. наказание по основ. составу / Maximum punishment for the basic crime	Что охватит, максим. / What is included, maximum
Насилие, опасное для жизни или здоровья	п. «в» ч. 2 ст. 127 Незаконное лишение свободы	От трех до пяти лет	Средней	Л/с до двух лет	Легкий, неквалифицированный средней тяжести вред
Насилие	ч. 2 ст. 139 Нарушение неприкосновенности жилища	До двух лет	Небольшой	Арест	Неквалифицированный легкий вред
Насилие	п. «а» ч. 2 ст. 141 Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий	До пяти лет	Средней	И/р	Легкий, неквалифицированный средней тяжести вред

Окончание табл. 10 / The End of the Table 10

Вид насилия / Types of violence	Статья УК / Article of the Criminal Code	Санкция, лишение свободы / Sanction, deprivation of liberty	Категория преступления / Category of crime	Макс. наказание по основ. составу / Maximum punishment for the basic crime	Что охватит, максим. / What is included, maximum
Насилие	п. «б» ч. 4 ст. 148 Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий	До одного года	Небольшой	Арест	Неквалифицированный легкий вред
Насилие	п. «в» ч. 2 ст. 230.1 Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте	До одного года	Небольшой	Ограничение свободы	Неквалифицированный легкий вред
Насилие	п. «в» ч. 2 ст. 243.4 Уничтожение, повреждение либо осквернение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России	До пяти лет	Средней	Л/с до трех лет	Легкий, неквалифицированный средней тяжести вред
Насилие	п. в» ч. 2 ст. 244 Надругательство над телами умерших и местами их захоронения	До пяти лет	Средней	Арест	Легкий, неквалифицированный средней тяжести вред
Насилие	ч. 3 ст. 322 Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации	До пяти лет	Средней	Л/с до двух лет (ч. 1), до четырех лет (ч. 2)	Легкий, неквалифицированный средней тяжести вред
Насилие	ч. 2 ст. 330 Самоуправство	До пяти лет	Средней	Арест	Легкий, неквалифицированный средней тяжести вред

Таблица 11 / Table 11

Насилие как квалифицирующий признак тяжких преступлений

Violence as a qualifying feature of grave crimes

№ п/п	Признаки насилия (есть, нет) / Attributes of violence (present or absent)	Статья / Article	Санкция, лишение свободы / Sanction, deprivation of liberty	Категория преступления / Category of crime	Что охватит, максимально / What is included, maximum
1.	Насилие	п. «е» ч. 2 ст. 127.1 Торговля людьми	От трех до 10 лет	Тяжкое	Легкий, средней тяжести, неквалифицированный тяжкий вред ^{1*}

Продолжение табл. 11 / Continuation of the Table 11

№ п/п	Признаки насилия (есть, нет) / Attributes of violence (present or absent)	Статья / Article	Санкция, лишение свободы / Sanction, deprivation of liberty	Категория преступления / Category of crime	Что охватит, максимально / What is included, maximum
2.	Насилие	п. «г» ч. 2 ст. 127.2 Использование рабского труда	От трех до 10 лет	Тяжкое	Легкий, средней тяжести, неквалифицированный тяжкий вред ^{2*}
3.	Насилие	ч. 3 ст. 144 Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов	До шести лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред
4.	Насилие	п. «а» ч. 3 ст. 150 Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления	От четырех до девяти лет	Тяжкое	Легкий, средней тяжести, неквалифицированный тяжкий вред
5.	Насилие	п. «а» ч. 3 ст. 151 Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий	От четырех до восьми лет	Тяжкое	Легкий, средней тяжести, неквалифицированный тяжкий вред
6.	Насилие	п. «в» ч. 2 ст. 163 Вымогательство	До семи лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред ^{3*}
7.	Насилие	ч. 3 ст. 170.1 Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета	От трех до семи лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред
8.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	п. «б» ч. 3 ст. 172.4 Незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц	От пяти до десяти лет	Тяжкое	Легкий – средней тяжести – неквалифицированный тяжкий вред
9.	Насилие	ч. 4 ст. 178 Ограничение конкуренции	От трех до семи лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред ^{4*}
10.	Насилие	п. «б» ч. 2 ст. 179 Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения	До десяти лет	Тяжкое	Легкий – средней тяжести – неквалифицированный тяжкий вред
11.	Насилие	п. «б» ч. 3 ст. 194 Уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица	От пяти до десяти лет	Тяжкое	Легкий – средней тяжести – неквалифицированный тяжкий вред
12.	Насилие	ч. 2 ст. 203 Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей	До семи лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред
13.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	п. «б» ч. 3 ст. 221 Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ	От пяти до 10 лет	Тяжкое	Легкий – средней тяжести – неквалифицированный тяжкий вред

Продолжение табл. 11 / Continuation of the Table 11

№ п/п	Признаки насилия (есть, нет) / Attributes of violence (present or absent)	Статья / Article	Санкция, лишение свободы / Sanction, deprivation of liberty	Категория преступления / Category of crime	Что охватит, максимально / What is included, maximum
14.	Насилие	п. «б» ч. 2 ст. 226.1 Контрабанда патогенных биологических агентов, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов	От пяти до 10 лет	Тяжкое	Легкий – средней тяжести – некалифицированный тяжкий вред
15.	Насилие	п. «г» ч. 2 ст. 230 Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	От пяти до 10 лет	Тяжкое	Легкий – средней тяжести – некалифицированный тяжкий вред
16.	Насилие	п. «а» ч. 2 ст. 240 Вовлечение в занятие проституцией	До шести лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред
17.	Насилие	п. «б» ч. 2 ст. 241 Организация занятия проституцией	До шести лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред
18.	Насилие	п. «а» ч. 2 ст. 282 Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства	От трех до шести лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред ^{5*}
19.	Насилие	п. «б» ч. 2 ст. 283.1 Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну	От трех до восьми лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред
20.	Насилие	ч. 3 ст. 283.2 Нарушение требований по защите государственной тайны	До шести лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред
21.	Насилие	п. «а» ч. 2 ст. 286 Превышение должностных полномочий	От трех до десяти лет	Тяжкое	Легкий – средней тяжести – некалифицированный тяжкий вред
22.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	ч. 4 ст. 296 Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования	От пяти до десяти лет	Тяжкое	Легкий – средней тяжести – некалифицированный тяжкий вред
23.	Насилие	ч. 2 ст. 302 Принуждение к даче показаний	От двух до восьми лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред
24.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	ч. 4 ст. 309 Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу	От трех до семи лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред

Окончание табл. 11 / The End of the Table 11

№ п/п	Признаки насилия (есть, нет) / Attributes of violence (present or absent)	Статья / Article	Санкция, лишение свободы / Sanction, deprivation of liberty	Категория преступления / Category of crime	Что охватит, максимально / What is included, maximum
25.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	ч. 3 ст. 313 Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи	До восьми лет	Тяжкое	Легкий и средней тяжести вред

Примечания:

^{1*} См.: «По пункту «е» части 2 статьи 127.1 УК РФ надлежит квалифицировать действия, относящиеся к торговле людьми, совершенные с применением насилия, как представляющего, так и не представляющего опасность для жизни или здоровья потерпевшего, а равно с угрозой применения такого насилия» (см.: О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. № 58 : (ред. от 09.12.2025 г.). : П. 16 // СПС «КонсультантПлюс»). Хотя это крайне спорное суждение — по тому, что охватывается указанным признаком. Принимаем во внимание п. «а» ч. 3 ст. 127.1 УК (деяния, повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия), получается, при буквальном и систематическом толковании квалифицированной торговли людьми, что причиненный умышленно тяжкий вред здоровью предусмотрен более мягкой по наказанию частью этой же статьи, в то время как неосторожно причиненный тяжкий вред требует более жесткой квалификации и ответственности: сроки лишения свободы по ч. 2 статьи — от трех до 10 лет, по ч. 3 — от 8 до 15 лет.

^{2*} Здесь такая же в точности ситуация, что и по торговле людьми, с той только разницей, что на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ состав использования рабского труда в принципе не рассмотрен. Принимая во внимание ч. 3 ст. 127.2 УК (деяния, повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия), получается, при буквальном и систематическом толковании, что причиненный умышленно тяжкий вред здоровью предусмотрен более мягкой по наказанию частью этой же статьи, в то время как неосторожно причиненный тяжкий вред требует более жесткой квалификации и ответственности: сроки лишения свободы по ч. 2 статьи — от трех до 10 лет, по ч. 3 — от 8 до 15 лет.

^{3*} «Если вымогательство сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, то такие действия виновного следует квалифицировать по пункту «в» части 2 статьи 163 УК РФ без дополнительной квалификации по статьям 112, 115, 116 или 117 УК РФ. В случае умышленного причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью содеянное квалифицируется по пункту «в» части 3 статьи 163 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 111 УК РФ. Если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 3 статьи 163 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ» (см.: О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56. : П. 9 // СПС «КонсультантПлюс»).

^{4*} Методические рекомендации об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации) : утв. приказом ФАС России от 08.08.2019 г. № 1073/19. П. 9 // СПС «КонсультантПлюс».

^{5*} «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, сопряженные с нанесением побоев, совершением иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (например, связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), а также с умышленным причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, охватываются пунктом «а» части 2 статьи 282 УК РФ. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего в ходе совершения преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, следует квалифицировать по совокупности преступлений — по пункту «а» части 2 статьи 282 УК РФ и пункту «е» части 2 статьи 111 УК РФ — при отсутствии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных в названных статьях» (см.: О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 : (ред. от 23.12.2025 г.) П. 9 // СПС «КонсультантПлюс»).

Таблица 12 / Table 12

Насилие как квалифицирующий признак особо тяжких преступлений
Violence as a qualifying feature of especially grave crimes

№ п/п	Признаки насилия (есть, нет) / Attributes of violence (present or absent)	Статья УК / Article of the Criminal Code	Санкция, лишение свободы / Sanction, deprivation of liberty	Категория преступления / Category of crime	Что охватит, максимально / What is included, maximum
1.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	п. «в» ч. 2 ст. 126 Похищение человека	От пяти до 12 лет	Особо тяжкое	Легкий, средней тяжести, неквалифицированный тяжкий вред
2.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	ч. 4 ст. 166 Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	До 12 лет	Особо тяжкое	Легкий — тяжкий (кроме ч. 4 ст. 111 УК) вред ^{1*}
3.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	п. «в» ч. 2 ст. 206 Захват заложника	От шести до 15 лет	Особо тяжкое	Легкий — средней тяжести — тяжкий вред
4.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	п. «в» ч. 2 ст. 211 Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава	От семи до 12 лет	Особо тяжкое	Легкий — средней тяжести — неквалифицированный тяжкий вред
5.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	п. «б» ч. 4 ст. 226 Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	От восьми до 15 лет	Особо тяжкое	Легкий — средней тяжести — тяжкий вред
6.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	п. «в» ч. 3 ст. 229 Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	От восьми до 15 лет	Особо тяжкое	Легкий и средней тяжести вред ^{2*}
7.	Насилие	п. «в» ч. 4 ст. 229.1 Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ	От 15 до 20 лет	Особо тяжкое	Легкий — средней тяжести — тяжкий вред

Окончание табл. 11 / The End of the Table 11

№ п/п	Признаки насилия (есть, нет) / Attributes of violence (present or absent)	Статья УК / Article of the Criminal Code	Санкция, лишение свободы / Sanction, deprivation of liberty	Категория преступления / Category of crime	Что охватит, максимально / What is included, maximum
8.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	ч. 3 ст. 321 Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества	От пяти до 12 лет	Особо тяжкое	Легкий — средней тяжести — неквалифицированный тяжкий вред
9.	Насилие, опасное для жизни или здоровья	п. «в» ч. 3 ст. 356.1 Мародерство	От трех до 12 лет	Особо тяжкое	Легкий — средней тяжести — неквалифицированный тяжкий вред

Примечания:

^{1*} «Под насилием, опасным для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия при уgone (часть 4 статьи 166 УК РФ) следует понимать умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и угрозу совершения перечисленных действий. При уgone, совершенном с указанными квалифицирующими признаками, дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против жизни и здоровья не требуется, за исключением случаев, когда в результате насилия, примененного в ходе угона, наступила смерть потерпевшего. Если в результате умышленного применения в ходе неправомерного завладения транспортным средством насилия, опасного для жизни или здоровья, наступила по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела по части 4 статьи 166 УК РФ и по части 4 статьи 111 УК РФ» (см.: О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25 : (ред. от 25.06.2024 г.). : П. 23 // СПС «КонсультантПлюс»).

^{2*} «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватывается диспозицией пункта «в» части 3 статьи 229 УК РФ и дополнительной квалификации по части 1 статьи 162 или статье 163 УК РФ не требует. В тех случаях, когда указанные действия совершены с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 3 статьи 229 УК РФ и статьей 111 УК РФ» (см.: О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 : (ред. от 16.05.2017 г.). : П. 26 // СПС «КонсультантПлюс»).

Насилие в преступлениях небольшой тяжести здесь охватывает максимально причинение неквалифицированного легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК), которое не предусматривает наказание в виде лишения свободы. Квалифицированный легкий вред как самостоятельное преступление влечет наказание максимально уже до двух лет лишения свободы, что никак не охватывается санкцией составов с насилием.

Сложнее с посягательствами с квалифицирующим по насилию признаком, которые отнесены законодателем к категории преступлений средней тяжести (все они имеют одну максимальную границу в виде лишения свободы

— пять лет). С одной стороны, конечно, в понятие насилия вполне укладывается причинение легкого и неквалифицированного средней тяжести вреда здоровью (квалифицированный средней тяжести вред влечет по ч. 2 ст. 112 УК максимально лишение свободы до пяти лет). Однако, с другой стороны, следует обратить внимание, на сколько повышается при насилие наказание по сравнению с основным составом. По таблице 10 видно, что оно увеличивается без всякой системы, неравномерно: иногда на три года (ч. 2 ст. 127 УК), иногда на два (ч. 2 ст. 243.4 УК), в одном случае (ч. 3 ст. 322 УК, когда это квалифицированный состав к ч. 2) —

на один год. А в оставшихся пяти составах наказание растет сразу на пять лет. То есть «цена» насилия совсем разная, хотя, представляется, что так быть не должно. Если же посмотреть доктрину, то здесь мы встретим разные позиции по поводу того, что охватывается конкретным квалифицированным составом. В частности, Н.Ю. Скрипченко полагает, что санкция ч. 3 ст. 322 УК охватывает полностью составы ст. 112, 115 и 116 УК [17]. По мнению А.И. Чуцаева, насилие в самоуправстве не охватывает никакой вред, он должен квалифицироваться дополнительно [18].

По другим таблицам просто продемонстрирую, что может быть охвачено понятием насилия, не останавливаясь подробно, с связи с большим объемом исследования, на этом. Проблемы там те же, что и описанные выше.

Все сказанное вновь подтверждает то, о чем давно пишут и говорят: с понятием насилия в уголовном законе нужно навести порядок. В частности, по справедливому мнению А.И. Рарога, «санкции норм Уголовного кодекса о преступлениях, совершенных с применением насилия, не содержат каких-либо рациональных ориентиров для назначения наказания с учетом данного признака. За его использование законодатель предусматривает усиление наказания по совершенно непонятным пропорциям. В большинстве случаев при наличии признака насилия (или угрозы его применения) наказание, судя по максимуму, увеличивается в 2–2,5 раза. Но в некоторых нормах УК оно возрастает только на 20 % (ст. 241), зато в других — в 5 (ст. 179), в 8 (ст. 139) или даже в 15 (ст. 141) раз. При отсутствии четкой оценки законодателем степени опасности насилия при совершении различных преступлений карательная судебная практика тоже не может быть единообразной, а это снижает эффективность борьбы с насильственными преступлениями» [10].

Лучше бы сформулировать понятие насилия в самом УК (см. об этом, например, [19]), в Общей части, в специальной статье, посвященной формулировке понятий. Кроме того, следует там же установить правило, согласно которому любое насилие, результатом которого стало причинение вреда здоровью человека, требует дополнительной квалификации по составам ст. 115, 112, 111 УК. Это устранило бы все противоречия и вольности с наказанием и с квалификацией деяния при наличии признака насилия. Подобное в доктрине не раз предлагалось. Если принять во внимание последние по

времени работы, то следует упомянуть статью С.В. Землюкова [20].

Соответственно, *пятый порог уголовной ответственности за деяния, которое осложнено наличием вреда здоровью*: необходим полный отказ от включения любого вреда здоровью в другие понятия, в частности, в понятие насилия. Насилие должно олицетворять только умышленное применение физической силы для решения своих проблем. Оно подчеркивает агрессивность виновного, но вред, который причиняется в процессе применения насилия, должен получить самостоятельную квалификацию.

Основные выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы по использованию законодателем признака причинения вреда здоровью в качестве самостоятельного состава, а также криминообразующего и квалифицирующего признаков.

1. Виды вреда здоровью по содержанию иногда настолько близки между собой, что вопрос об оценке решается по-разному. Потому нужна большая определенность в наделении конкретного вреда рядом признаков.

2. Санкции за вред здоровью человека по основным составам явно занижены (кроме умышленно причиненного тяжкого вреда) и требуют корректировки в сторону ужесточения, в том числе путем включения наказания в виде лишения свободы в санкцию простого легкого вреда (на альтернативной основе с наказаниями, не связанными с лишением свободы). Кроме того, должны быть изменены и санкции пограничных с причинением вреда здоровью составов преступлений (убийства прежде всего).

3. Должна быть ужесточена и санкция, предусмотренная за неосторожно причиненный тяжкий вред (по основному составу), который сегодня не может быть наказан лишением свободы.

4. Причинение вреда здоровью достаточно широко распространено в Особенной части уголовного закона, как один из криминообразующих или квалифицирующих признаков; при этом чаще законодатель указывает на тяжкий вред здоровью.

5. Сомнения вызывает использование признака причинения средней тяжести вреда здоровью как криминообразующего признака лишь в одном составе преступления.

6. Использование квалифицирующего признака причинения по неосторожности вреда здоровью человека должно повышать уголовную ответственность, а не уменьшать ее.

7. Определение категоричности квалифицированного состава с неосторожным причинением вреда здоровью должно быть последовательным и логичным, как правило, без значительных «прыжков» (на две-три категории).

8. Санкции в статьях Особенной части, действительно, являются ахиллесовой пятой нашего уголовного закона, что в значительной степени подрывает качество всего уголовного законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова Н.Ф. Конституционные основы совершенствования УК РФ по итогам его десятилетия / Н.Ф. Кузнецова // Конституционные основы уголовного права : материалы I Всерос. конгресса по уголов. праву, Москва, 25–26 мая 2006 г. — Москва, 2006. — С. 317–326.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Х.М. Ахметшин, О.Л. Дубовик, С.В. Дьяков [и др.]; под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. — 3-е изд., доп. и изм. — Москва : Инфра-М-Норма, 2001. — 880 с.
3. Филимонов В.Д. Проблема оснований уголовной ответственности за преступную небрежность / В.Д. Филимонов. — Москва : АО «Центр ЮрИнфоР», 2008. — 1891 с.
4. Мальцев В.В. Об отдельных аспектах повышения эффективности уголовно-правовых норм / В.В. Мальцев. — EDN TYYWUP // Вестник Самарского юридического института. — 2015. — № 2 (16). — С. 35–38.
5. Корецкий Д.А. Проблема оценки тяжести неосторожных преступлений, связанных с лишением жизни / Д.А. Корецкий, Е.С. Штешич. — DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(4).677-687. — EDN ZXFUUB // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 4. — С. 677–687.
6. Рукавишников Е.А. К вопросу о дифференциации уголовной ответственности по ст. 118 УК РФ / Е.А. Рукавишников. — EDN ONQFOR // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2011. — № 352. — С. 117–119.
7. Кириченко Д.П. Основные подходы к формированию санкций за причинение вреда здоровью в уголовном законодательстве на постсоветском пространстве / Д.П. Кириченко. — DOI 10.24158/tpor.2021.11.20. — EDN UGWHRY // Теория и практика общественного развития. — 2021. — № 11. — С. 143–148.
8. Иванов Н.Г. Мера репрессивности и мера гуманизма уголовного закона / Н.Г. Иванов. — DOI 10.18572/2072-4152-2025-9-11-16. — EDN UPAUCM // Мировой судья. — 2025. — № 9. — С. 11–16.
9. Российское уголовное право : в 2-х т. / под ред. А.И. Рарога. — Москва : Профобразование, 2001. — Т. 2. — 871 с.
10. Рарог А.И. Обозначение насилия в Особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой / А.И. Рарог. — EDN TBWWTL // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 85–86.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : (постатейный) : в 2 т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Желваков [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. — 2-е изд. — Москва : Проспект, 2016. — Т. 1. — 792 с.
12. Харламов Д.Д. Дискуссионные вопросы квалификации хулиганства / Д.Д. Харламов. — EDN HQXKGT // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2022. — № 6. — С. 82–100.
13. Наумов А.В. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует / А.В. Наумов. — EDN TBWWSH // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 76–79.
14. Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений / Р.Д. Шарапов. — EDN TNIMLV // Уголовное право. — 2015. — № 1. — С. 112–124.
15. Краев Д.Ю. Преступления, совершаемые с применением насилия: вопросы квалификации / Д.Ю. Краев. — EDN YXFWRW // Законность. — 2019. — № 9. — С. 48–53.
16. Кузнецов А.Ю. Методологические проблемы толкования уголовного закона и судебского усмотрения при его применении : монография / А.Ю. Кузнецов. — Москва : Проспект, 2025. — 288 с. — EDN MWSWYT.
17. Скрипченко Н.Ю. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы и преступлениях, связанных с незаконной миграцией / Н.Ю. Скрипченко. — DOI 10.52390/20715870_2020_6_70. — EDN EEXCIW // Уголовное право. — 2020. — № 6. — С. 70–76.
18. Есаков Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев ; ред. А.И. Рарог. — Москва : Проспект, 2008. — 569 с. — EDN QQMNRZ.
19. Батюкова В.Е. К вопросу о содержании категории «насилие» в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ / В.Е. Батюкова. — DOI 10.25799/NI.2024.44.70.017. — EDN OLZAOQ // Современное право. — 2024. — № 11. — С. 109–112.
20. Землюков С.В. Проект главы УК РФ «Общие определения. Толкование терминов» / С.В. Землюков. — DOI 10.14258/leglin(2024)3204. — EDN HFZDGR // Юрислингвистика. — 2024. — № 32. — С. 21–24.

REFERENCES

1. Kuznetsova N.F. The Constitutional Basis of Improving the Criminal Code of the Russian Federation According to the Results of a Decade of its Enforcement. In *The Constitutional Basis of Criminal Law. Materials of the 1st All-Russian Congress on Criminal Law, Moscow, May 25–26, 2006*. Moscow, 2006, pp. 317–326. (In Russian).
2. Akhmetshin Kh.M., Dubovik O.L., D'yakov S.V. [et al.]; Skuratova Yu.I., Lebedeva V.M. (eds.). *Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (Article-by-Article)*. 3rd ed. Moscow, Infra-M-Norma Publ., 2001. 880 p.
3. Filimonov V.D. *The Problem of Grounds for Criminal Liability for Criminal Negligence*. Moscow, Tsentri YurInfoR Publ., 2008. 1891 p.
4. Maltsev V.V. *About Individual Aspects of Increasing the Effectiveness of Criminal Law*. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2015, no. 2, pp. 35–38. (In Russian). EDN: TYYWUP.
5. Koretsky D.A., Steshich E.S. The Problem of Determining the Gravity of Negligent Crimes Involving the Deprivation of Life. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 677–387. (In Russian). EDN: ZX-FUUB. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).677-687.

6. Rukavishnikov E.A. On Differentiation of Criminal Responsibility by Article 118 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2011, no. 352, pp. 117–119. (In Russian). EDN: ONQFOR.
7. Kirichenko D.P. Main Approaches to the Formation of Sanctions for Injuries to Health in Post-Soviet Criminal Laws. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2021, no. 11, pp. 143–148. (In Russian). EDN: UGWHPY. DOI: 10.24158/tipor.2021.11.20.
8. Ivanov N.G. The Degree of Repressiveness and the Degree of Humanism of Criminal Law. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2025, no. 9, pp. 11–16. (In Russian). EDN: UPAUCM. DOI: 10.18572/2072-4152-2025-9-11-16.
9. Rarog A.I. *Russian Criminal Law*. Moscow, Profobrazovanie Publ., 2001. Vol. 2. 871 p.
10. Rarog A.I. Violence as an Element of Crime. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2014, no. 5, pp. 85–86. (In Russian). EDN: TBWWTL.
11. Brilliantov A.V., Dolzhenkova G.D., Zhevnikov E.N. [et al.]; Brilliantov A.V. (ed.). *Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation*. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2016. Vol. 1. 792 p.
12. Kharlamov D.D. Debating Issues of Qualification of Hooliganism. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2022, no. 6, pp. 82–100. (In Russian). EDN: HQXKGT.
13. Naumov A.V. The Aggregate in Divisible Violent Crimes: When Present or Absent. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2014, no. 5, pp. 76–79. (In Russian). EDN: TBWWSH.
14. Sharapov R.D. Pressing Issues of Classification of Violent Crimes. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2015, no. 1, pp. 112–124. (In Russian). EDN: TNIMLV.
15. Kraev D.Yu. Crimes Committed by Force: Issues of Classification. *Zakonnost' = Legality*, 2019, no. 9, pp. 48–53. (In Russian). EDN: YXFXRW.
16. Kuznetsov A.Yu. *Methodological Issues of the Interpretation of Criminal Law and a Judge's Discretion in Using It*. Moscow, Prospekt Publ., 2025. 288 p. EDN: MWSWYT.
17. Skripchenko N.Yu. Explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on Judicial Practice in Cases of Illegal Crossing of the State Border and Crimes Connected with Illegal Migration. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2020, no. 6, pp. 70–76. (In Russian). EDN: EEXCIW. DOI: 10.52390/20715870_2020_6_70.
18. Esakov G.A., Rarog A.I., Chuchaev A.I.; Rarog A.I. (ed.). *Handbook of a Criminal Judge*. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 569 p. EDN: QQMNRZ.
19. Batyukova V.E. On the Issue of the Content of Violence in the Norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2024, no. 11, pp. 109–112. (In Russian). EDN: OLZAOQ. DOI: 10.25799/NI.2024.44.70.017.
20. Zemlyukov S.V. Draft Chapter “General Definitions. Interpretation of Terms” in the Criminal Code of the Russian Federation. *Yurilingvistika = Legal Linguistics*, 2024, no. 32, pp. 21–24. (In Russian). EDN: HFZDGR. DOI: 10.14258/leglin(2024)3204.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лопашенко Наталья Александровна — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1, lopashenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9175-8877>, SPIN-код: 2485-7319.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lopashenko, Natalia A. — Doctor of Law, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Professor, Department of Criminal and Penitentiary Law, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya Str., Saratov, 410056, the Russian Federation, lopashenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9175-8877>, SPIN-Code: 2485-7319.